

В. А. Бурнаков

КОНЬ КАК НЕБЕСНОЕ СУЩЕСТВО В РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ХАКАСОВ (КОНЕЦ XIX – XX ВЕК)¹

Почитание коня является одним из ярких и широко распространенных явлений, представленных в традиционной культуре многих народов, занимающихся коневодством. Не являются исключением и хакасы. В их сознании образ этого животного был наделен положительной характеристикой, что было обусловлено вовлеченностью коня практически во все сферы жизнедеятельности человека. Лошадь была незаменимым помощником в хозяйственной деятельности и военной сфере, самым быстрым и надежным средством передвижения, источником мясомолочной продукции и различного сырья и т. д. Вместе с тем почтительное отношение не было ограничено сугубо утилитарной ценностью. На сакрализацию образа коня повлияла также вера народа в его небесную природу, что способствовало формированию особой обрядности, связанной с ним.

Целью данной работы будет являться характеристика коня/лошади как религиозно-мифологического персонажа в традиционном мировоззрении хакасов, связанном с небом. Хронологические рамки работы ограничиваются рамками конца XIX – XX в. Выбор таких временных границ обусловлен состоянием источниковой базы по теме исследования. В качестве источниковой базы послужили этнографические и фольклорные материалы, как опубликованные, так и вводимые в научный оборот. Среди фольклорных источников широко использованы героические сказания (алыптыг нымахтар), отрывки из которых впервые представлены в авторском переводе на русском языке. Ведущим в исследовании является принцип историзма, когда любое явление культуры рассматривается в развитии с учетом конкретной ситуации. Методика исследования основана на историко-этнографических методах: пережитков (реликта) и семантического анализа.

В результате исследования сделан вывод о том, что в культуре хакасов конь обладает широким семантическим полем. Одной из наиболее ярких граней его образа является восприятие в качестве небесного существа и наделение высоким семиотическим статусом. Это животное было включено в мифоритуальный комплекс, связанный с представлением о небе и небожителях. Среди многообразных проявлений этого феномена следует выделить такие, как посвящение коня – ызых² а, солярно-лунарная и астральная символика лошади и ее огненосная природа, отождествление образов коня и птицы и пр.

Ключевые слова: хакасы, традиционная культура, картина мира, обрядность, конь, небо, солнце, луна, звезды, огонь, птица.

Коню отводилась важная роль практически во всех сферах жизни хакасов – материальной, хозяйственно-бытовой и духовной. Образ этого животного был широко распространен в устном народном творчестве, традиционных верованиях и обрядности. На фоне многих анималистических образов он поражает своей многогранностью и полисемантизмом, поэтому интерес исследователей к нему был неиссякаем. Среди тех ученых, кто в процессе своих научных изысканий в той или иной степени затрагивал данную тему, следует выделить: Н. Ф. Катанова (1907), Л. П. Потапова (1977; 1991), Н. П. Дыренкову (2012), В. Я. Бутанаева (2003; 2006), М. А. Унгвицкую и В. Е. Майногашеву (1972), Я. И. Сунчугашева (1980), О. В. Субракову (2007), Н. С. Чистобаеву (2015) и др. В работах этих исследователей сквозь призму таких гуманитарных дисциплин, как археология, этнография, фольклористика и лингвистика, рассмотрены вопросы определения места и роли коня в мифологии, эпическом творчестве и языке хакасов. Вместе с тем следует констатировать то, что не все грани образа этого животного получили должное освещение. Совершенно неизученным остался вопрос, касающийся его народного восприятия в качестве небесного существа. Восполним имеющийся пробел.

В мировоззрении и фольклоре хакасов образы коня и всадника получили большое распространение. Более того, двуединый образ коня и его хозяина выступает маркирующим признаком культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и Центральной Азии, что вполне естественно и закономерно. Как известно, народы, проживающие на отмеченной выше территории,

¹ Исследование проведено по проекту № FWZG-2022-0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI в. Исследования меняющейся роли традиционных культур, социальных институтов и экологических парадигм».

испокон веков занимались скотоводством, в том числе и коневодством. Хакасы до XIX в. вели полукочевой/полуоседлый образ жизни. На протяжении многих столетий их основным транспортным средством являлась лошадь. Сидя на ней верхом, человек проводил значительную часть своего времени, поэтому она была чрезвычайно близка человеку. В народе этому животному приписываются такие качества, как ум и проницательность, глубокая привязанность к человеку. С лошастью связываются мистические представления о благополучии, удачливости и достатке. Воззрения о неразрывной связи коня и его хозяина запечатлены в многочисленных мифах, сказаниях, пословицах, загадках и т. д.

В культуре хакасов конь и его образ имели множество символических значений. Он был одним из важных элементов в воззрениях и обрядности, связанных с жизнью и смертью. Нередко олицетворял собой природные объекты и стихии. Одним из его маркирующих признаков является непосредственная связь с небом и отдельными объектами, расположенными на нем. В хакасском языке в качестве одного из обозначений солнца выступает термин «*күн харагы*» – ‘букв. око солнца’. В традиционном сознании народа указанное светило олицетворяет собой высшую сакральную силу. Оно осмысливается в качестве «всевидающего ока» – одного из ключевых небесных божеств-охранителей, которое на протяжении всего светового дня внимательно следит и контролирует все то, что происходит в небе и на земле (Бурнаков, Цыденова, 2013: 271–272). Полагали, что божество-солнце, заботливо обзорева и тщательно оберегая свои территории, неспешно перемещается по огромным небесным пространствам. В мифологическом мышлении хакасов преодоление таких космических далей представлялось возможным лишь верхом на волшебном небесном коне. Неудивительно, что в культуре этого народа солнце нередко представлялось в образе всадника. Заметим, что подобные воззрения встречались и среди остальных тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии. В их религиозно-мифологическом сознании указанное небесное светило порой представлялось в виде путешествующего по небу всадника в золотой короне (Архив Хакасского краеведческого музея: 1). Заметим, что восприятие и символическое изображение солнца в виде коня или всадника является чрезвычайно распространенным явлением во многих культурах. Оно часто встречается в мифах и искусстве народов мира (Топоров, 1988: 154–157; Иванов, 1988: 461–462).

Исходя из подобного мировосприятия можно предположить, что солнце у хакасов, как и других народов Саяно-Алтая, выступало в качестве одной из ипостасей верховного небесного божества – *Ўльген’я/Худая*. Основанием для такой мысли послужил образ, встречаемый в шаманской атрибутике. Так, на одном из хакасских бубнов имеется соответствующее изображение всадника (Иванов, 1955: 203. Рис. 17). На нем антропоморфный персонаж белого цвета восседает на светлом пятнистом коне и имеет головной убор, своей формой напоминающий корону в виде солнца. В руке держит лук со стрелой. Заметим, что шаманы идентифицировали его как *Ўльген’я*. Относительно чего С. В. Иванов писал: «Этот всадник, сидящий на пятнистом коне (белый конь в яблоках), назван духом неба Ульгеном» (там же: 206).

Изображение Ульгена на хакасском шаманском бубне (Иванов, 1955: 203. Рис. 17)

На наш взгляд, рассматриваемое изображение в общих чертах воспроизводит распространенный в указанной мифологической традиции образ белого «Солнца-всадника». Обратим внимание на цветовую характеристику самого героя и его коня. В религиозно-мифологической традиции хакасов, как и других народов, белый цвет (хак. *ах* *öđ/öң*) устойчиво отождествляется со светом, солнцем, небесной ясностью и является ключевым признаком божеств-небожителей. При этом и сам конь соответствующего окраса является неотъемлемым атрибутом светлого божественного начала. Колоротивный эпитет *ах* – ‘белый’ во всей своей многогранности был запечатлен в устном народном творчестве. В связи с чем Н. С. Чистобаева совершенно верно замечает, что «в хакасском фольклоре *ах* означает ‘белый’, ‘светлый’, ‘прекрасный’, ‘чудесный’, ‘роскошный’, ‘великолепный’, ‘благородный’, ‘священный’» (2015: 111).

Однако вернемся к изображению на шаманском бубне. Заметим, что светлый конь с темными пятнами определенно свидетельствует о его светло-чубарой масти (хак. *ах чохыр/толбалыг*). Вместе с тем хакасы были убеждены, что лошади такого цвета имеют сакральную природу и мистически связаны с божественными небесными иерархами. Подтверждением тому служат этнографические сведения, собранные Н. Ф. Катановым. В них утверждается, что, по верованиям народа, «царем чубарых коней считается Всевышний Бог (неба)» (Катанов, 1907: 597). Косвенное указание на семантическую связь коней чубарой и иной мастей с небесами обнаруживается и в фольклоре, например: «*Хара тигірнің төзінде, тигір өткізі чирде, толбалыг сараатыг Тозай Ханның хызы Толай Арыг чуртапча*» – ‘Под черными небесами, там, где можно попасть на небо, живет девушка Толай Арыг дочь Тозай хана, имеющего солового коня в пятнах’ (Хакасско-русский, 2006: 642).

Традиция почитания хакасами неба, очевидно, своими корнями восходит к религиозно-мифологической системе древних тюрков и монголов Центральной Азии. Главенствующей фигурой их пантеона, как известно, выступает самовозникшее и обожевленное Небо – Тенгри. Это абстрактное божество осмысливается в качестве всевышнего творца и распорядителя судьбы как отдельного человека, так и целых народов (Потапов, 1991: 260–274). Естественным проявлением верховного божества было атмосферное небо со всеми его объектами и явлениями. Верили, что одним из любимых созданий Тенгри являются лошади. Полагали, что они спустились на землю с небес. Очевидно, поэтому в обрядности они являются ключевыми жертвенными животными для Неба и других высокочтимых божеств. В процессе жертвоприношения люди совершали своеобразный возврат их в исконную обитель, своему изначальному владельцу, за что в ответ получали небесную благодать в виде всевозможных материальных благ и успехов в делах. Реликт данных представлений был запечатлен в хакасском фольклоре. В нем повествуется о жертвоприношении, но только не Небу как абстрактному божеству, а конкретным божествам-небожителям – *чайаан’ам*. Согласно сюжету охотник с целью получения удачи в промысле совершает обряд жертвоприношения коня семи небесным богам-творцам – *читі чайаан / читі худай*. Для этого, по подсказке одного из небожителей, он заколол своего единственного коня. Снял с него шкуру и, набив ее мхом, сделал чучело. Водрузив его себе на спину вверх ногами, отправился на вершину горы. После чего боги-небожители удостоили его своим вниманием – посмотрели на него прямо в упор и тем самым одарили его счастьем и удачей (Катанов, 1907: 375–379).

Заметим, что в культуре хакасов сакральный акт жертвоприношения не сводился лишь к непосредственному умерщвлению коней. Были широко распространены и иные формы их «отправления» на небо. Так, например, бытовала практика посвящения высшей силе живых скакунов – *ызых’ов*. Л. П. Потапов касательно этой обрядовой традиции хакасов сообщал, что у них «небу посвящали коня, именуемого *ызых* (ыдык), *синей масти* (*көк ызык*), которого называли *тигирлих ызых* – “небесный ызых”» (1991: 268). Верующие в процессе почитания, обращались к нему с такими словами, как: «Ездишь ты верхом на сине-сивом коне, летаешь среди

синих облаков!» (Катанов, 1907: 548). Следует добавить, что отдельным божествам-небожителям, а также небу в целом хакасы посвящали не только коней сивой масти (*көк ат*), но и белой (*ах ат*). При этом избранные животные могли быть представлены в различных вариациях их цветовых оттенков. В устном народном творчестве встречаются следующие номинации соответствующих мастей: «*ах ой*» – ‘бело-буланая’, «*ах сабдар*» – ‘бело-игренивая’, «*ах чохыр*» – ‘светло-чубарая’, «*ах пора*» – ‘светло-серая’, «*ах хоор*» – ‘светло-каурая’, «*ах көк*» – ‘светло-голубой’, «*ах саар*» – ‘светло-соловая’, «*ах халтар*» – ‘светло-мухортая’, «*ах хула*» – ‘светло-пегая’, «*тигир өө түктіг көк ат*» – ‘голубой конь с шерстью небесного цвета’, «*көк пора*» – ‘небесно-серый’, «*көк пилтир*» – ‘голубой с белым боком’, «*көк ала*» – ‘небесно-пегий’ и пр. (Чистобаева, 2015: 111, 119).

Согласно верованиям хакасов *ызых* и являлись носителями хут – жизненной силы и способствовали всеобщему плодородию. Такие животные наделялись апотропейными свойствами. Поэтому, как полагали, обряд посвящения Небу коней – *ызых*’ов способствовал плодородию, успехам в хозяйственной деятельности, избавлению людей и их домашних животных от всевозможных несчастий, болезней и пр. Было принято считать, что только те шаманы, обладавшие соответствующим конем, могли беспрепятственно и подолгу путешествовать по небу. Так, например, шаманка Коче Арыштаева в процессе камлания на небесном (сивом) *ызых*’е улетаала в небеса, где воспаряла над облаками (Бутанаев, 2006: 97).

В мировоззрении хакасов образ коня как существа небесной природы не ограничивается лишь солярной символикой. Он имеет непосредственное отношение и к астральному культу. В представлениях народа само небесное пространство в темное время суток нередко олицетворяло собой безграничное пастбище, на котором выпасались небесные кони и иные животные в виде неисчислимых звезд. В самом центре его, как полагали, был вбит железный кол – *тигир ортазы тимир өрген*, воплощением которого служила Полярная звезда (Бутанаев, 2011: 293). Согласно мифам, к нему часто привязывали небесных коней. Реликты подобных представлений обнаруживаются в народных песнях, где отдельные звезды отождествляются с лошадьми, имеющими золотую или серебряную узду (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 233; Бутанаев, Бутанаева, 2008: 192). Кроме этого в фольклоре нередко встречается описание коней с явно выраженной астральной символикой – звездой или месяцем во лбу, например: «*хамагында ай чарыхтыг ах сабдар ат*» – ‘бело-игренивый конь с полумесяцем во лбу’; «*тогыс хулас сунныг хан позрах ат хамагында ах чарых*» – ‘девятисаженный кроваво-рыжий конь со звездой во лбу’ (Чистобаева, 2015: 113, 120).

Обратим внимание на то, что в традиционных представлениях хакасов, как и других народов, золото и серебро семантически связаны с образом солнца и луны. Их общим маркирующим признаком, помимо прочего, является лучезарность и светоносность. Как правило, солнце идентифицируется с ярким и теплым светом, а луна – с тусклым и холодным. Исходящий от них свет, устойчиво отождествляется с сиянием и блеском золота и серебра. Поэтому становится вполне объяснимым факт того, что в традиционном сознании народа образ коня, как небесного существа, наделяется соответствующими золото и сереброносными признаками. Как точно подметил Н. Ф. Катанов: «Конь богатыря в сказках часто бывает с золотыми волосами и гривой; блестит он, как солнце и луна» (1887 а: 221). В фольклоре встречаются следующие вариации синтезированных образов коня и обозначенных благородных металлов: «вороной конь, обладавший золотой гривой и серебряным хвостом»; «передние копыта жеребенка золотые, задние же копыта серебряные, хвост его также серебряный»; «золото-шерстный лунно-черный конь» (там же: 224, 226, 232); «золотогривый бело-игренивый конь с серебристым хвостом» (Чистобаева, 2015: 112); «в девять саженой ростом, с золотой гривой; с золотыми копытами светло-игренивый конь» (Алтын Арыҭ, 1958: 71).

Двуединный образ золота и коня получил свое воплощение в широко известном в фольклоре сюжете о золоте в виде конской головы (АМАЭС ТГУ №677–4 а: 33) либо в его наиболее распространенном варианте – о куске этого драгоценного металла размером с конскую голову (Катанов, 1907: 460, 582). Помимо того, среди хакасов встречается поверье о том, что некоторые зарытые в землю старинные золотые клады в какой-то момент могут себя определенным образом проявить. Так, например, на местонахождение сокровища может указывать сильно полыхающий из-под земли огонь. Его пламя не затухает даже при сильном дожде. Увидеть подобное явление дано лишь избранным счастливым. По материалам В. Я. Бутанаева, подземный клад также может показаться и в виде сияющего золотого жеребца (Бутанаев, 2003: 44). Приведенные примеры свидетельствуют о народной вере в то, что даже находящееся во тьме подземного пространства золото хранит в себе потенциал солнца, а именно – светоносность. Более того, активная солярная природа этого благородного металла проявляется в образе блистающего золотого коня. В свете сказанного вполне обоснованными и применимыми к рассматриваемой теме представляются выводы В. Я. Проппа о том, что «золотая окраска есть печать иного царства <...> небесная окраска предметов есть выражение их солнечности» (2009: 245, 246).

В традиционных воззрениях хакасов алломорфом небесного огня – солнца – считается земной огонь. При этом основные проявления и свойства этой стихии, как и в случае с небесным светилом, проецируются и на образ коня. В фольклоре часто встречается типичное описание, подчеркивающее огненную природу этого животного: «Из глаз его летят огненные искры, из ноздрей выходит дым или пышет пламя, и от его горячего дыхания расплавляется узда» (Катанов, 1887: 221). Отметим, что в наиболее ярких чертах и в тонких деталях изображение огненной сущности коня все же представлено в эпическом творчестве хакасов. Приведем соответствующие примеры:

«Аран-чула хара хулат Айланьп ибiрiлiп турыпчададыр: Харағынаң от сыхчатхандағ, Харағынаң тудун сыхчатхандағ»	‘Богатырский темно-саврасый конь [На одном месте] оглядываясь [и] кружа, стоит: [Из] глаз [его] огонь [как будто] вырывается, [Из] глаз [его] дым [как будто] клубится’
--	--

(Албынчі, 1951: 14. Перевод наш. – Б. В.);

«Хара чирге теектелiп, Хан тигiрге сабахталған Ат палғачаң алтын сарчында Ат артығы ах пора ат турыпча. Кöрген харағы көс осхас, Тынған тынызы чалын осхас. Халын итте чiгi чоғыл, Хатығ сöөкте чүлi чоғыл, Ахсынаң сыххан тынызы Ах тубан полып чайылча, Көксiнең сыххан ооры Көк тубан полып тарапча»	‘[В] черную землю вкопанной, [До] царственного неба простирающейся [У] золотой коновязи, [к которой] привязывают лошадей Лучший из коней светло-серый конь стоит. Смотрящий глаз [его] горящему угольку подобен, Исходящее дыхание [его] пламени подобно. В плотном теле [его] изъяна нет, В крепких [его] костях словно нет сочленений, [Из] пасти [его] исходящее дыхание В белый туман, превратившись, расстилается, [Из] груди [его] исходящий пар В синий туман, превратившись, распространяется’
--	---

(Ах Хан, 2007: 3–4. Перевод наш. – Б. В.).

В сказительской традиции хакасов особое место занимает описание бега богатырского коня. И в данном процессе также проявляется огненная природа животного. В героической

эпике акцентируется внимание на том, что устремившийся во весь опор конь оказывает колоссальное влияние на все окружающее его пространство. При этом сила подобного воздействия порой приобретает космические масштабы. Так, стремительный бег коня и его мощный топот копытами о земную твердь, словно удар кремня об камень, неизбежно приводят к появлению огня, бушующее пламя которого с молниеносной скоростью и недюжинной силой распространяется повсюду и возжигает все то, с чем только соприкасается. Н. Ф. Катанов описывает этот процесс следующим образом: «Огонь, зажигающийся от копыт этого коня, зажигает землю, воду и небо» (1887: 226). Обратимся к богатырским сказаниям и приведем характерное изображение соответствующих эпических сцен:

«Алып аттарның азахтары алтынаң
Ах чалынның от көйіс тур,
Айның хараан тулғап тур.
Табаннары алтынаң
Көк чалынның от көйіс тур,
Күннің хараан тулғап тур»

(Ах Хан, 2007: 130. Перевод наш. – Б. В.);

‘[У] богатырских коней из-под ног
Белого пламени огни горят [вырываются],
[Отчего] диск луны [быстро] вертится.
[Из-под] подошвы [копыт]
Синего пламени огни горят [вырываются],
[Отчего] диск солнца [быстро] вращается’

«Ханнаң хызыл чигірен ат
Хыйған тасты тееп ойлаанда,
Хызыл чалынның от көй тур.
Чалбах тасты тееп ойлаанда,
Чалынның оттар көйіс тур»

(Хан Орба, 1989: 25. Перевод наш. – Б. В.);

‘[Там, где] краснее крови рыжий конь
Острые камни, задевая, скакал,
[Там] красным пламенем огонь горит,
[Где] широкие камни, ударяя, скакал,
[Там] пламенеющие огни разгораются’

«Алын азағы түскен чирде,
Ах чалынның от көй тур.
Кизін азағы түскен чирде
Көк чалынның от көй тур»

(Там же: 46. Перевод наш. – Б. В.).

‘[Где] передние ноги [коня] коснулись земли,
Белым пламенем огонь горит.
[Где] задние ноги [коня] коснулись земли
Синим пламенем огонь горит’

В хакасской народной колоративной классификации олицетворением огня чаще выступают красный или рыжий цвета и приближенные к ним оттенки. Животные, имеющие подобный окрас, были семантически связаны с указанной стихией. В наиболее явном и недвусмысленном виде солярно-огненная природа рыжего/красного коня представлена в хакасских народных загадках: «*позрах адым пір тағны тооза оттап парыбысты (өрт көйгені)*» – ‘мой рыжий конь съел всю траву одной горы (огонь)’; «*позрах адым чүгүрібысты, үчүргізі чат халды (өрт, “үчүргізі” – күл)*» – ‘рыжий конь мой убежал, а потник остался (огонь, “потник” – зола)’ (Доможаков, 1951: 70). Огонь, как известно, имеет прямую семиотическую связь с печью. В мифологическом сознании хакасов побеленная известью русская печь также напрямую отождествляется с образом коня белой масти, что явствует из следующей загадки: «*Ах адым ахсын азып, турчадыр (пес)*» – ‘Мой белый конь, раскрывши рот, стоит (печь)’ (там же: 78).

В традиционных воззрениях хакасов образы духа-хозяйки огня *От иче / От ине* и коня были также неотделимы. Обозначенное сверхъестественное существо часто представляется в виде женщины, которая ездит верхом на трехлетней рыжей/гнедой кобыле (Катанов: 1897 б: 35; 1907: 563). Согласно верованиям народа, она обладает огромной магической силой. Этот природный гений считался одним из ключевых посредников между миром людей и духов/божеств. Поэтому практически ни один ритуал не проходит без ее участия. В шаманских

молитвах часто подчеркивается ее высокий сакральный статус, который определяется еще и приближенностью к небесному Богу: «Ты – собеседница Единого (Бога) и советница Все-вышнего» (Катанов, 1907: 557). В ее честь устраивалось специальное жертвоприношение с посвящением ей коня-ызых'а соответствующей масти. Н. Ф. Катанов представил следующие сведения об этом сакральном процессе: «Посвящается ему [духу огня. – Б. В.] рыжая кобылица. Эта кобылица расхаживает (свободно), не употребляемая никем для верховой езды <...> Потом это изображение [фетиш духа огня. – Б. В.] кладут на спину рыжей кобылицы (и шаманят). Пустивши кобылицу, посвященную ему (т. е. духу огня), изображение (духа огня) вносят в юрту и прикалывают на верхней (южной) стороне юрты» (1907: 575). В традиционном сознании хакасов *От иче* считалась одной из главных покровителей лошадей рыжей/красной масти. Верной представляется мысль некоторых исследователей о том, что «красный цвет явно представляет собой цвет пламени, что соответствует огненной природе коня» (Пропп, 2009: 147).

В религиозно-мифологическом сознании хакасов, как и многих других народов, функцию медиатора не только между людьми, но и между посюсторонним и потусторонним мирами часто выполнял конь. Как точно заметил В. Я. Пропп: «Основная функция коня – посредничество между двумя царствами. Он уносит героя в тридцатое царство. В верованиях он часто уносит умершего в страну мертвых» (2009: 148). Обозначенная медиаторная функция чрезвычайно сближает образы коня и огня. Имеются основания полагать, что на ранних стадиях мифологического мышления хакасы могли воспринимать образ духа огня непосредственно в виде лошади. В качестве доказательства этой мысли могут служить строки из шаманского песнопения, обращенного к рассматриваемому божеству. Обратим внимание на то, что шаманская поэзия является одним из самых достоверных и консервативных фольклорных источников по традиционному мировоззрению народа. В нем представлено традиционное мировидение и мироощущение человека в его наиболее архаизированной форме. Заметим, что в рассматриваемом тексте напрямую не говорится о восприятии духа огня в образе коня, но дается намек на это. Так, в нем выявляются некоторые детали, косвенно свидетельствующие в пользу нашего предположения. В указанной шаманской молитве имеется упоминание о таком важном элементе конской упряжи, как стремяна. При этом они определяются в качестве украшения «хозяйки огня»: «Оловянными стремянами украшена ты! Наряжена, как угольный хан! Железными стремянами украшена ты! Как угольный хан наряжена!» (Архив Хакасского краеведческого музея: 6). Исходя из данного описания, сложно себе представить подобный декор в антропоморфном образе этого духа. Заметим, что рассматриваемый предмет и по сей день актуален и востребован в коневодческих хозяйствах, так как имеет практическое применение для снаряжения указанного животного. Поэтому стремяна, особенно мастерски изготовленные и декорированные, безусловно, могли быть одним из элементов украшения именно лошади. К сказанному добавим и то, что в шаманских молитвах быстрое перемещение духа огня в пространстве совершенно не случайно ассоциируется со стремительным бегом молодых кобылиц (Катанов, 1907: 557).

В устном народном творчестве хакасов связь коня с небом часто проявляется в его ассоциации с таким универсальным небесным символом, как птица. В мифопоэтическом сознании народа стремительный бег скакуна устойчиво отождествляется с полетом пернатых и олицетворяет внеземную скорость его передвижения. Соответствующие сравнения довольно часто встречаются в эпических произведениях:

«Алты хулас сынныг ах ой ат,
Хартыга хус чили хаалап,
Хан кире чили частабысхан»

(Айдолай, 1963: 10. Перевод наш. – Б. В.);

‘Шестисаженный бело-буланный конь
Словно птица ястреб полетел,
Будто птица Хан кире парит’

«Хан поэрах ат сымды хус чілі
Сыылап иртіп одырадыр.
Тағның пөзігі чирге килзе,
Хан поэрах ат хартыға хус чілі
Хоолап иртіп одырадыр»

(Хан Кичигей, 1958: 201. Перевод наш. – Б. В.);

‘Кроваво-рыжий конь словно птица-рябчик
[С] шумом пролетает.
[К] горным вершинам подлетая,
Кроваво-рыжий конь, словно ястреб-птица
[С] гулом [их] перелетает’

«Алып аттар, пір тине тастап,
Пір тине чүгүр парчалар.
Чир-чалбахтың сіліин көріп,
Чоохтарын чоохтас парчалар,
Сөстерін сөлес парчалар.
Ах чазаа килзелер,
Ахыйаң хус чілі хайынып иртчелер.

Көк чазаа кірзелер,
Көйкенек хус чілі күүлеп иртчелер»

(Ах Хан, 2007: 122. Перевод наш. – Б. В.).

‘Богатырские кони одновременно бросились
Одинаково ровно бегут [они].
Земли окружные красоты осматривая,
Разговоры, ведя, скачут,
Слова, произнося, бегут.
[К] белой степи подъехав,
Луговому луню уподобляясь, кружа [ее]
преодолевают.
[В] синюю степь войдя,
Словно птица-пустельга с шумом пролетают’

В традиционных представлениях хакасов не только конский бег сравнивается с полетом птицы, но и само животное напрямую отождествляется с ней. Примеры этого, а также сформировавшийся на их основе образ крылатого коня (*ханаттыг ат*) довольно часто наблюдаются и в хакасском фольклоре.

«Тоғыс хулас сынның
Хара күрең ат
Улуғ чазаа сабыл парыбысхан,
Ханат сабынып,
Хан-тигір паарына көдіріліп,
Ырах чирде ыылап, соолап, чіт
парыбысхан»

(Айдолай, 1963: 79. Перевод наш. – Б. В.);

‘О девяти сажень
Темно-коричневый конь
К широкой степи приблизился,
Крылом махая,
В царственное поднебесье поднявшись,
[В] далекой земле [с] шумом-гулом исчез’

«Аран-чула Көк пора ат,
Халых тастап, ойлап парған,
Халых тастап, ойлап парып,
Ханат саап, парыбысхан.
Ах пулутты тобыр парған
Ах аястың алтынаң.
Көк пулутты тобырған
Көк аястың алтынаң.
Анда, учуғып, сых парыбысхан.
Хан тигірің паарынаң,
Улуғ күгүрт чілі,
Күзүреп одырадыр Көк пора ат,
Улуғ тербен чілі,
Ыылап, соолап одырадыр Көк пора ат»

(Күмүс ханаттыг, 1958: 251–252. Перевод наш. – Б. В.).

‘Богатырский сиво-серый конь,
Размеренный шаг [свой] отбросив, галопом пошел,
Размеренный шаг [свой] отбросив, галопом скача,
Крылом ударив, [он] полетел
Белое облако насквозь пролетел
[Что] ниже белого неба [было].
Синее облако преодолел
[Что] ниже синего неба [было].
Там, пролетев, [оттуда] вылетел.
[В] царственном поднебесье,
Великому грому подобно,
Гремит сиво-серый конь,
[Словно] исполинская мельница ручная,
[С] шумом-гулом движется сиво-серый конь’

В мифологическом сознании ассимиляция коня с птицами способствовала появлению образа крылатого коня. При этом одним из ключевых результатов данного процесса явилось наделение коня не только крыльями – маркирующим атрибутом, но и самой функцией птицы (Пропп, 2009: 143). В хакасском фольклоре чрезвычайно распространенным является мотив полетов по воздуху, осуществляемый посредством крылатых коней. Отметим, что передвижение эпического героя на коне по небу, вероятно, изначально формировалось из идеи его полета в образе птицы или на птице (там же). При этом крылатый конь в небесном пространстве подобно пернатому в полной мере чувствует себя свободно и уверенно. Небо воспринимается им как родная стихия. Очевидно, что в мифологическом сознании наделение земного животного волшебными крыльями подчеркивало его небесную природу. Более того, синкретический образ коня-птицы опять-таки несет в себе ярко выраженную солярно-огненную символику:

«Хайзы-хайзы чирде, Хан-тигір паарында Азыр ханаттыг хара күрең ат	‘[В] какой-то [неведомой] земле, [В] царственном поднебесье [С] раздвоенными крыльями темно-коричневый конь [С] гулом-рокотом скачет. [На] концах [его] крыльев пламя развевается, [В] центре [груди его, меж] двух оснований Искры летят, [так он] скачет’
Былап-соолап килидір. Ханат пазынаң чалын чалбырап, Ікі хурғунның төзінең Хыбын тоолап килидір»	
(Айдолай, 1963: 62. Перевод наш. – Б. В.);	

«Хан поэрах ат хан тигірің Паарына ханат саабысхан. Улуғ күгүрт чіли, күзүреп парир, Улуғ тербен чіли, соғлап парир.	‘Кроваво-рыжий конь [в] лоно неба Крылом ударив [полетел]. [Словно] мощный гром, грохоча [он] идет, [Подобно] огромной мельнице ручной, громыхая [он] движется. [С] концов крыльев [его] искры сыпаться готовы, [Меж] двух оснований [его] груди [словно] пламя вырывается, [И] густой дым вот-вот закружится’
Ханат пазынаң хыбын тоолап паригандағ, Хурғун төзінең чалын орап, Түдүн тосхалат паригандағ»	
(Алтын Арығ, 1958: 55. Перевод наш. – Б. В.).	

Апофеоз идеи о двуединой природе коня-птицы получает свое воплощение в представлении о душе. В религиозно-мифологических воззрениях этот неперенный атрибут каждого живого существа в полной мере присущ и богатырскому коню. При этом его душа, как правило, имеет орнитоморфный образ:

«Ах хаяның үстүнде Алтын пүрліг пай хазың турчадыр. Пай хазыңның пазында Алтын түктүг он ікі торғайах ойнапча.	‘[На] вершине белой скалы [С] золотыми листьями береза стоит. [На] верхушке священной березы [С] золотыми перьями двенадцать жаворонков играют. [С] золотыми перьями двенадцать жаворонков – [Это] Айдолая светло-сивого коня – Чистая душа, [и] чистый дух’
Он ікі алтын түктүг торғайах – Айдолайның чарых көк аттың – Арығ тыны, арығ чулазы»	
(Айдолай, 1963: 53. Перевод наш. – Б. В.).	

Семиотическая связь указанных животных и проекция их образов и свойств могут проявляться и в обратном направлении, т. е. в наделении птиц конскими признаками, например, они употребляются в качестве транспортного средства. Помимо того, размеры некоторых птиц часто сопоставляются с такой известной единицей народной метрологии, как «конская голова». В устном народном творчестве хакасов встречаются такие образные сравнения, как «пестрый гусь, величиной с конскую голову» (Бурнаков, 2011: 242) или «золотая кукушка с конскую голову» (Катанов, 1907: 491, 570–571).

В хакасской мифопоэтической традиции одним из ярких воплощений небесного коня является *үлгер ат*. В отличие от всех остальных животных этого вида он выделялся своей двухголовостью (Хакасско-русский, 2006: 750). Данная внешняя особенность свидетельствует о его мистической силе и обладании сокровенным знанием и космическим всеведением. Он наделен свойством невидимости для врагов. Согласно мифам, его основным местообитанием являются небеса. При этом одна из его голов смотрит на землю, а вторая обращена ввысь. Поэтому он обладает знанием всего того, что происходит во Вселенной. Очевидно, что данный образ восходит к идее всевидящего солнца – «ока мира». В героическом сказании «Ай Мирген» приведено следующее описание этой его особенности:

«Ах аястың алтында. Ах пулуттың үстүнде Кизек чир көрін тур Ікі пастың үлгер хара ат. Пір пазы чирін харап, Пір пазы тигір харап»	‘Под белым ясным небом Над белыми облаками Некоторую часть земли осматривает Двухголовый черный конь <i>үлгер</i>. Одна его голова на землю смотрит, Другая голова [ввысь] неба смотрит’
--	---

(1959: 130. Перевод наш. – Авт.).

В хакасском фольклоре в категорию волшебных крылатых коней входят скакуны, именуемые *аранчула* или *тулбар*. В героических сказаниях они описываются в качестве личных боевых коней богатырей. Животные имеют монолитную спину и цельные копыта. Среди присущих им чудесных качеств отмечается, что они длительное время могут обходиться без пищи и воды, а также никогда не устают (Бутанаев, Бутанаева, 2008: 54–55).

Таким образом, проведенный анализ показал, что в традиционной культуре хакасов конь выделяется ярко выраженным полисемантизмом. Одной из значимых граней образа этого животного является восприятие его в качестве небесного существа. В свою очередь это способствовало наделению его высоким сакральным статусом и формированию специальной обрядности в отношении него, в том числе в виде посвящения коня – *ызых’а*. Небесная сущность коня имела множество проявлений. Среди них наиболее распространенными являются такие, как олицетворение небесных светил – солнца, луны и звезд. Наделение лошади золото- и сереброносной сущностью как маркирующего признака указанных небесных тел. Восприятие коня как животного, имеющего огненную природу с присущей ему цветовой символикой и характерной функциональной нагрузкой. Отождествление образов коня и птицы и наделение синкретичного образа соответствующими свойствами, главным образом возможностью полета в воздушном пространстве.

Литература:

- Ай Мирген. Алыптыг ныхмах (Героическое сказание на хак. яз.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1959. 135 с.
Айдолай. Героическое сказание (на хак. яз.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1963. 192 с.
Албынчі (алыптыг ныхмах) // Алыптыг ныхмахтар (Богатырские сказания) (на хак. яз.). Абакан: Хак. обл. кн. изд-во, 1951. С. 13–98.

- Алтын Арыҕ // Алтын Арыҕ. Алыптыҕ нымыхтар (Богатырские сказания) (на хак. яз.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958. С. 3–125.
- АМАЭС ТГУ №677–4 а «Этнографическая экспедиция в Хакасию 1972 г. Тетрадь №4». 41 л.
- Архив Хакасского краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова. Происхождение и реакционная сущность шаманизма. 20 л.
- Архив Хакасского краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова. Тенешев Н. С. Шаманизм у сагайцев. 30.06.1957 г. 25 л.
- Ах Хан на бело-буланом коне. Ах пора аттыҕ алып Ах Хан. Богатырское сказание, записанное от С. И. Шулбаева на хакасском языке. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. 276 с.
- Бурнаков В. А.** Путешествие к Адам-хану: камлание хакасского шамана Туда Юктешева // Вестник Новосибирского гос. ун-та, 2011. Т. 10. Вып. 3: Археология и этнография. С. 236–244.
- Бурнаков В. А., Цыденова Д. Ц.** Солнце в традиционном мировоззрении хакасов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. 2013. Т. 12. Вып. 5. С. 264–275.
- Бутанаев В. Я.** Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. 260 с.
- Бутанаев В. Я.** Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во ХГУ, 2006. 253 с.
- Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.** Мир хонгорского (хакасского) фольклора. Абакан: Изд-во ХГУ, 2008. 376 с.
- Бутанаев В. Я.** Русско-хакасский словарь (около 15 тыс. слов). Петропавловск: «Полиграфия», 2011. 940 с.
- Доможаков В. И.** Хакасские загадки // Записки ХакНИИЯЛИ. Вып. 2. Абакан: Хак. обл. гос. Изд-во, 1951. С. 60–84.
- Дыренкова Н. П.** Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. СПб: МАЭ РАН, 2012. 408 с.
- Иванов В. В.** Солярные мифы // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 461–462.
- Иванов С. В.** К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. – Л., 1955. Т. 16. С. 165–264.
- Катанов Н. Ф.** Сказания и легенды Минусинских татар // Сибирский сборник, 1887 а. Т. 25. С. 218–234.
- Катанов Н. Ф.** Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань: Типо-Лит. Импер. Казан. ун-та, 1897 б. 104 с.
- Катанов Н. Ф.** Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. 640 с.
- Күмүс ханаттыҕ көк пора аттыҕ Күн Төңіс // Алтын Арыҕ. Алыптыҕ нымых (Богатырские сказания) (на хак. яз.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958. С. 223–317.
- Потанов Л. П.** Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними преданиями и обрядами. Л., 1977. С. 164–178.
- Потанов Л. П.** Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 320 с.
- Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М.: Изд-во «Лабиринт», 2009, 332 с.
- Субракова О. В.** Язык хакасского героического эпоса. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. 164 с.
- Сунчугашев Я. И.** О двуглавых конях в хакасском героическом сказании // Вопросы археологии Хакасии. Абакан, 1980. С. 115–120.
- Топоров В. Н.** Митра // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 154–157.
- Унгуицкая М. А., Майногашева В. Е.** Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан: ХО Красноярск. кн. изд-ва, 1972. 312 с.
- Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- Хан Кичигей // Алтын Арыҕ. Алыптыҕ нымых (Богатырские сказания) (на хак. яз.). Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958. С. 126–222.
- Хан Орба. Богатырское сказание, записанное от С. И. Шулбаева (на хак. яз.). Абакан: Хак. изд-во, 1989. 208 с.
- Чистобаева Н. С.** Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. Абакан: ООО «Кн. изд-во “Бригантина”», 2015. 170 с.

Бурнаков Венарий Алексеевич.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, г. Новосибирск, 630090.

E-mail: venariy@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 24 июля 2022 г.

V.A. Burnakov

**THE HORSE AS A CELESTIAL BEING IN THE RELIGIOUS
AND MYTHOLOGICAL REPRESENTATIONS OF THE KHAKAS
(LATE XIX – XX CENTURY)**

The veneration of the horse is one of the bright and widespread phenomena represented in the traditional culture of many peoples engaged in horse breeding. Khakas are no exception. In their minds, this animal was endowed with a positive characteristic, which was due to the involvement of the horse in almost all spheres of human activity. The horse was an indispensable assistant in economic activity and the military sphere, the fastest and most reliable means of transportation, a source of meat and dairy products and various raw materials, etc. At the same time, the respectful attitude was not limited to a purely utilitarian value. The sacralization of the image of a horse was also influenced by the people's faith in its heavenly nature, which contributed to the formation of a special ritual associated with it.

The purpose of this work will be to characterize the horse / horse as a religious and mythological character in the traditional worldview of the Khakas associated with the sky. The chronological framework of the work is limited to the framework of the late XIX – XX centuries. The choice of such time limits is determined by the state of the source base on the research topic. Ethnographic and folklore materials, both published and introduced into scientific circulation, served as a source base. Among folklore sources, heroic tales (alyptyg nymakhtar) are widely used, excerpts from which are presented for the first time in the author's translation in Russian. Leading in the study is the principle of historicism, when any cultural phenomenon is considered in development taking into account a specific situation. The research methodology is based on historical and ethnographic methods: remnants (relic) and semantic analysis.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that in the Khakas culture, the horse has a wide semantic field. One of the most striking facets of his image is the perception as a celestial being and the endowment of a high semiotic status. This animal was included in the mytho-ritual complex associated with the idea of heaven and the celestials. Among the diverse manifestations of this phenomenon, one should distinguish such as: the dedication of a horse – zzyh, solar-lunar and astral symbolism of a horse and its fiery nature, identification of images of a horse and a bird, etc.

Keywords: *Khakas, traditional culture, worldview, ritual, horse, sky, sun, moon, stars, fire, bird.*

References:

- Ai Mirgen. Geroicheskoe skazanie [Ai Mirgen. The heroic tale]. Abakan, Khakas. book Publ., 1959, 135 p. (In Khakas.)
Aidolai. Alyptyg namakh [Aidolai. The heroic legend]. Abakan, Khakas. book Publ., 1963, 192 p. (In Khakas.)
Albynzhi. Khakasskoe geroicheskoe skazanie [Albynzhi. Khakass heroic legend]. Abakan, 1951, Khakas regional state Publ., pp. 13–98 (In Khakas.)
Altyn Aryg [Altyn Aryg]. Altyn Aryg. Alyptyg namakh [Altyn Aryg. The heroic legends]. Abakan, Khakas. book Publ., 1958, pp. 3–125 (In Khakas.)
AMAES TGU [Archive of the Museum of archeology and ethnography of Tomsk state university (further – AMAES TGU), № 677–4 a Etnograficheskaya ekspeditsiya v Khakasiyu letom 1973 g. [Ethnographic expedition in Khakassia. Summer of 1972], 41 p. (In Russ.)
Arkhiv Khakasskogo natsional'nogo kraevedcheskogo muzeya imeni L. R. Kyzlasova [Archives of the Khakass National Museum of Local Lore named after L. R. Kyzlasov]. "Proiskhozhdenie i reaktsionnaya sushchnost' shamanizma" [Origin and reactionary nature of shamanism], 20 p. (In Khakass and in Russ.)
Arkhiv Khakasskogo natsional'nogo kraevedcheskogo muzeya imeni L. R. Kyzlasova [Archives of the Khakass National Museum of Local Lore named after L. R. Kyzlasov]. "Teneshev N. S. Shamanizm u sagaitsev. 30.06.1957 g." [Teneshev N. S. Shamanism among the Sagaitsev. 30.06.1957], 25 p. (In Khakass and in Russ.)
Akh Khan na belo bulannom kone. Akh pora attyg alyp Akh Khan. Bogatyrskoe skazanie, zapisannoe ot S. I. Shulbaeva [Ah Khan on a white-clad horse. The heroic tale written from S. I. Shulbaev]. Abakan, 2007, Khakass book Publ., 276 p. (In Khakas.)
Burnakov V.A. Puteshestvie k Adam-khanu: kamlanie khakasskogo shamana Tuda Yuktesheva [Journey to Adam Khan: Shaman of the Khakass shaman Tuda Yukteshev]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University], 2011, vol. 10, no 3, pp. 236–244. (In Russ.)

- Burnakov V. A., Tsydenova D. Ts.** Solntse v traditsionnom mirovozzrenii khakasov [The sun in the traditional worldview of the Khakas]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Novosibirsk State University], 2013, vol. 12, no 5, pp. 264–275. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya.** Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya [Burkhanism of the Sayan-Altai Turks]. Abakan: KhSU Publ., 2003, 260 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya.** Traditsionnyi shamanism Hongoraya [Traditional shamanism of Hongorai]. Abakan: Publishing House of KSU, 2006. 253 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I.** Mir khongorskogo fol'klora [The world of Khongor (Khakass) folklore]. Abakan: KhSU Publ., 2008, 376 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya.** Russko-khakasskii slovar' (okolo 15 tys. slov) [Russian-Khakass dictionary (about 15 thousand words)]. Petropavlovsk: "Poligrafiya" Publ., 2011, 940 p. (In Russ., in Khakas.)
- Domozhakov V. I.** Khakasskie zagadki [Khakass riddles]. Zapiski KhakNIYALI [Notes of the Khakass Scientific Research Institute of Historical Literature], vol. 2. Abakan, Khakass State Publ., 1951, pp. 60–84. (In Khakas., in Russ.)
- Dyrenkova N. P.** Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy [The Turks of Sayano-Altai. Articles and ethnographic materials]. S-Peterburg: MAE Publ., 2012, 408 p. (In Russ.)
- Ivanov V. V.** Soliarnye mify [Solar myths]. Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988, vol. 2, pp. 461–462. (In Russ.)
- Ivanov S. V.** K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kulta u narodov Sayano-Altayskogo nagor'ya [To the question of the meaning of the symbols on ancient objects of worship among the peoples of the Sayan-Altai highlands]. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography], 1955, vol. 16. Moscow, Leningrad: Publ., of the USSR Academy of Sciences, pp. 165–264. (In Russ.)
- Katanov N. F.** Skazaniya i legendy Minusinskikh tatar [Tales and Legends of Minusinsk Tatars]. Sibirskii sbornik [Siberian collection], 1887 a, vol. 25, pp. 218–234. (In Russ.)
- Katanov N. F.** Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maya po 1 sentebrya 1896 g. v Minusinskii okrug Enisseiskoi gubernii [Report on the trip, which took place from May 15 to September 1. 1896 in the Minusinsk district of the Yenisei province]. Kazan': Tipo-Litografiya Imperatorskogo Kazanskogo Universiteta Publ., 1897 b, 104 p. (In Russ.)
- Katanov N. F.** Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V. V. Radlovym) [Adverbs Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagases: (Samples folk literature of Turkic tribes issued V. V. Radloff)]. S-Peterburg, 1907, vol. 9, 640 p. (In Russ.)
- Kymys khanattyg kok pora attyg Kyn Tonis [Kun Thonis riding a gray-grey horse]. Altyn Aryg. Alyptyg namakh [Altyn Aryg. The heroic legends]. Abakan, Khakas. book Publ., 1958, pp. 223–317 (In Khakas.)
- Potapov L. P.** Kon' v verovaniyakh i epose narodov Saiano-Altaya [The horse in the beliefs and epic of the peoples of the Sayano-Altai]. Fol'klor i etnografiya. Svyazi fol'klora s drevnimi predaniyami i obryadami [Folklore and ethnography. Connections of folklore with ancient traditions and rituals]. Leningrad: Nauka Publ., 1977, pp. 164–178 (In Russ.)
- Potapov L. P.** Altaiskii shamanism [Altai Shamanism]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, 320 p. (In Russ.)
- Propp V. Ya.** Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Historical roots of a fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2009, 332 p. (In Russ.)
- Subrakova O. V.** Yazyk khakasskogo geroicheskogo eposa [The language of the Khakass heroic epic]. Abakan: Khakas. book Publ., 2007, 164 p. (In Russ.)
- Sunchugashev Ya. I.** O dvuglavykh konyakh v khakasskom geroicheskom skazanii [About two-headed horses in the Khakass heroic legend]. Voprosy arkhologii Khakasii [Problems of archeology of Khakassia]. Abakan, 1980, pp. 115–120 (In Russ.)
- Toporov V. N.** Mitra [Miter]. Mify narodov mira [Myths of the peoples of the world]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988, vol. 2, pp. 154–157. (In Russ.)
- Ungvitskaya M. A., Mainogasheva V. E.** Khakasskoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo [Khakas folk poetry]. Abakan, 1972, Khakass office Krasnoyarsk. Book. Publ., 312 p. (In Russ.)
- Khakassko-russkii slovar' [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 1114 p. (In Khakass, in Russ.)
- Khan-Kichigei [Khan-Kichigei]. Altyn Aryg. Alyptyg namakh [Altyn Aryg. The heroic legends]. Abakan, Khakas. book Publ., 1958, pp. 126–222 (In Khakas.)
- Khan Orba. Bogatyrskoe skazanie, zapisannoe ot S. I. Shulbaeva [Khan Orba. The heroic tale written from S. I. Shulbaev]. Abakan, 1989, Khakass Publ., 208 p. (In Khakas.)
- Chistobaeva N. S.** Geroicheskii epos khakasov: Tematika i poetika [The heroic epic of the Khakas: Theme and Poetics]. Abakan: Brigantina Book. Publ., 2015, 170 p. (In Russ., in Khakas.)

Burnakov Venariy Alekseevich, Ph.D. in history, senior researcher.

Department of Ethnography Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences.

17 Academician Lavrentiev ave., Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: venariy@ngs.ru